

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И СЕМЬЕ КАК ДУХОВНЫХ ИМПЕРАТИВАХ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Павлов Борис Сергеевич, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия).

E-mail: pavlov_boris@mail.ru

AutorID РИНЦ: 75373

Пронина Елена Ивановна, старший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия).

E-mail: pronina@isras.ru

AutorID РИНЦ: 137525

Бердник Людмила Павловна, кандидат социологических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия).

E-mail: soclab@econ.cgu.su

AutorID РИНЦ: 170557

Икингрин Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, Нижневартковский государственный университет (Нижневартовск, Россия).

E-mail: ikingrinen@mail.ru

AutorID РИНЦ: 331070

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы воспроизводства социальной памяти и механизм преемственности духовных и нравственных ценностей в контексте повседневных семейных отношений «родители-дети». Анализируется влияние профессиональных, возрастных, гендерных и территориальных особенностей молодёжи на её патриотические установки. Авторы считают, что перманентная патриотическая память молодёжи о ВОВ, может служить долгосрочным духовным брендом российского социума.

Ключевые слова: молодёжь, студенты, Великая Отечественная война, патриотические установки, ценностные ориентиры, социальная память, преемственность поколений, социология, регион.

Для цитирования: Павлов Б. С., Пронина Е. И., Бердник Л. П., Икингрин Е. Н. Российская молодёжь о Великой Отечественной войне и семье как духовных императивах российского гражданского общества // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 4. С. 41-58. DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.3

RUSSIAN YOUTH ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR AND FAMILY AS SPIRITUAL IMPERATIVES OF RUSSIAN CIVIL SOCIETY

Boris S. Pavlov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics RAS (Ural branch) (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Elena I. Pronina, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (Moscow, Russia).

E-mail: pronina@isras.ru

Lyudmila P. Berdnik, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

E-mail: soclab@econ.cgu.su

Elena N. Ikingrin, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia).

E-mail: ikingrinen@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of reproduction of social memory and the mechanism of continuity of spiritual and moral values in the context of everyday family relations "parents-children". The article analyzes the influence of professional, age, gender and territorial characteristics of young people on their Patriotic attitudes. The authors believe that the permanent Patriotic memory of young people about the second world war can serve as a long-term spiritual brand of Russian society.

Keywords: youth, students, the Great Patriotic War, Patriotic attitudes, values, social memory, continuity of generations, sociology, region

For citation: Pavlov B.S., Pronina E.I., Berdnik L.P., Ikingrin E.N. (2020). Russian youth about the Great Patriotic War and family as spiritual imperatives of Russian civil society. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 4. P. 41-58. DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.3

«Никто, – писал К. Маркс – не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей» [1, т. 3, с. 245]. О каких специфических потребностях российского социума, связанных с событиями ВОВ, идёт речь в настоящее время? Почему актуализировалась острая необходимость обновления общественного сознания на этапе кардинальных трансформаций его социально-экономического развития в первые десятилетия XXI века? По мнению Д. Лоуэнталя, «завладевшая нами ностальгия, маниакальный поиск истоков, повальное увлечение исторической консервацией, сильнейшая приверженность к национальному наследию – все это показывает, с какой интенсивностью мы по-прежнему ощущаем прошлое» [2, с. 24]. *Социальная память*, являя собой основной материал и инструмент процесса преемственности поколений, во многом утрачивает свою статичность и, становясь подвижным и динамично изменяющимся явлением, вызывает необходимость исследовать этот феномен в контексте социально-политических процессов, протекающих

в обществе риска и нестабильности. Свойственная индустриальному обществу, *структура социальной памяти*, может быть представлена функционирующей на трёх основных уровнях:

Во-первых, социальная память как *информационная система*, в которой действуют особые закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом. *Во-вторых*, социальная память как особая *институциональная структура*, создаваемая, сохраняемая и используемая людьми для воспроизводства материальных и духовных благ и ценностей развивающейся конкретной цивилизации. И, *в-третьих*, социальная память как *система ценностей*, являющихся продуктом социокультурных практик, которые, в свою очередь, «выступают человеческими формами активного отношения к миру, важнейшими факторами образования жизненного пространства человеческого рода и всеобщими основаниями культуры» [3].

Качественно новый момент в концепцию феномена «социальной

памяти» – принцип историзма – был внесен в Ю.А. Левадой. Изучение трансформации исторического сознания общества как одной из форм общественного сознания, по его мнению, предполагает осознание того, что любое общество обладает особым механизмом, с помощью которого оно фиксирует свои прошлые состояния и воспроизводит сложившиеся типы общественных отношений. Социальной памяти, обладающей динамикой, предпосылается возможность переоценки ее предмета, перестройки ее структуры и ее функций. По мнению Левады, формы исторического сознания общества развиваются от «непосредственно-практической памяти примитивного общества (через этапы мифологического и утопического) к подлинно научному историческому сознанию» [4]. Естественно, сохранение, воспроизводство и воздействие социальной памяти на различные социально-демографические группы населения страны в различные периоды развития социума неоднозначны и детерминируются различиями половозрастных, расово-этнических, профессионально-производственных и институционально-статусных характеристик. Обратимся к примеру гражданской акции «Бессмертный полк»: в Москве, Екатеринбурге, Владивостоке и многих других поселениях России в составе колонн плечом к плечу шли многочисленные жители различного пола и возраста, национальностей и конфессий, разных профессий и должностей, малоизвестные, широко известные и популярные деятели. В единую колонну их «собирают», очевидно, достаточно веские, убедительные и неоспоримые потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации. Заметим, что набор этих

побудительных факторов в подавляющем большинстве своём перевешивал противоречия, неприятия, конфликты и т.п., возникшие на почве социально-экономических, идеологических и нравственно-политических разногласий и неприязни. О наличии и масштабах таких противоречий и конфликтов можно судить по результатам мониторинговых опросов Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Так, результаты исследования демонстрируют, насколько общеизвестный «конфликт поколений» («отцов и детей») актуален для большинства российского населения (см. табл. 1).

Таблица 1

Мнения респондентов о значительности противоречий, неприязни в современном российском обществе.

Вариант значительны

(% от числа опрошенных; в числителе вариант: «*между младшими и старшими поколениями*»; в знаменателе – «*между бедными и богатыми*»)

Годы	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Процентное соотношение	27/72	35/69	26/74	28/76	28/79	26/74

Источник: Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН [5].

В настоящее время мы можем правомерно говорить об исторически неординарном периоде жизнедеятельности поколений российского социума, переживающего период обновления социально-экономических и политических основ государственности. На переломе второго и третьего тысячелетий в строительстве российского общества можно выделить (с известной долей условности) пять основных, сменяющих друг друга этапа (см. рис. 1) [6; с. 35].

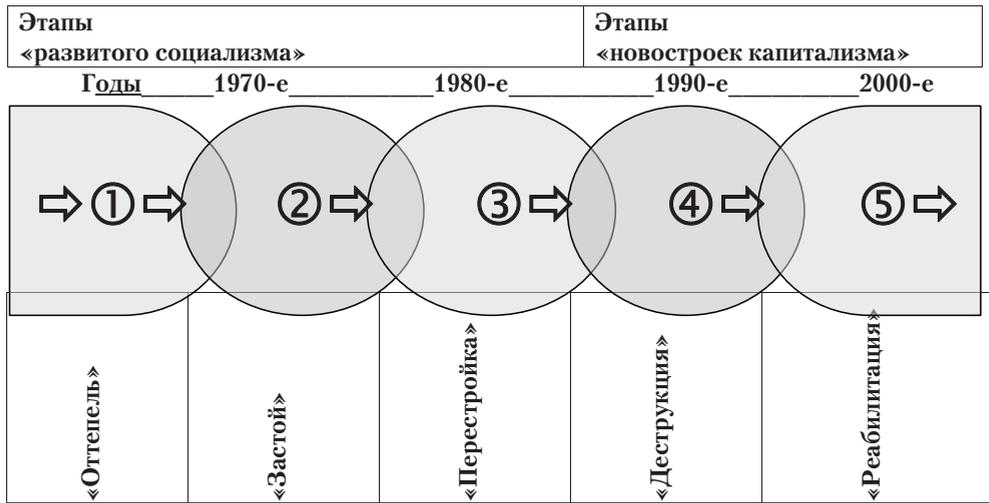

Рисунок 1. Этапы социально-экономической «реконструкции» России на переломе XX-XXI веков

Выделенные нами этапы социально-экономических преобразований российского социума, их хронология и названия – авторские и во многом носят условный характер. Предваряя дальнейшие рассуждения о сохранении и воспроизводстве социальной памяти россиян о событиях 75-ти летней давности, важно подчеркнуть уверенность авторов в том, что немеркнущая патриотическая память российского народа о трагических событиях ВОВ – это производная синкретичного эффекта позитивного взаимодействия большинства населения России в рамках двух взаимосвязанных поколенческих структур: *общенациональных* (гражданских) и *семейных* (примордиальных). При этом возьмём на себя смелость сравнить воздействие семейного образа жизни россиян на жизнедеятельность населяющих его народов, общностей, социальных групп и отдельных индивидов с объединяющим, скрепляющим и усиливающим действием строительного цемента.

К числу институциональных структур, сохраняющих и воспроизводящих социальную память, в нашем конкретном случае – память о ВОВ, вне всякого сомнения, следует относить социальный институт семьи. Известный российский слоган: «КРЕПКА СЕМЬЯ – КРЕПКА ДЕРЖАВА» свидетельствует об основополагающей роли института семьи в строительстве государственности, в укреплении и в стабилизации общественных отношений, в сохранении и передаче социальной памяти в процессе преемственности поколений (в нашем случае поколений семьи в их демографической интерпретации: сменяющих друг друга поколений дедов-отцов-сыновей-внуков) [7, с. 237-249]. В чём природно-родовая и социально-психологическая сила семьи? Попытаемся выделить наиболее существенные признаки семьи и принципы образования этой социально-бытовой общности людей.

Во-первых, основной духовной силой, объединяющей членов семьи, является чувство кровнородствен-

ной близости, детерминирующей возникновение между ними взаимной моральной ответственности. Гегель писал о семье, что «это не просто естественный, животный союз, и не просто гражданский договор, а прежде всего, моральный союз, возникающий на основе взаимной любви и доверия». Подчёркивая высокое духовное сплочение членов семьи, он говорил: «... семья по существу составляет только одну субстанцию, только одно лицо» [8, с. 68]. Следует особо отметить, что моральная взаимная ответственность членов семьи сочетается с юридически закреплённой ответственностью, фиксируемой институтом брака, правами детей, родителей, родственников.

Во-вторых, одна из главных функций семьи – воспроизводство населения и первичная социализация нового поколения – предопределяет присутствие во взаимоотношениях внутри семьи не только таких важных моментов, как материальная и моральная забота друг о друге, но и создание, сохранение и передачу специфических семейных духовных ценностей: супружеская и родительская любовь, уважение, почитание и любовь детей к родителям. «Семейная жизнь, – отмечает К. Маркс, – становится жизненным проявлением любви» [1, т. 1, с. 334]. Своеобразие эмоциональной окраски общения разных поколений внутри семьи дают основания отдельным авторам классифицировать эту социально-бытовую ячейку общества как определённую неформальную социально-психологическую группу, интимную группу.

В-третьих, члены семьи связаны общностью быта, т.е. одним жилищем, идентичностью удовлетворения ряда хозяйственно-бытовых

нужд, определённым кругом общих предметов обихода и т.д. Это, в свою очередь, является существенным фактором, влияющим на формирование у них в какой-то степени одинаковых потребностей, стандартов, критериев, ценностных ориентаций, ибо «... сознание ... есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознанием ограниченной связи с другими людьми и вещами» [1, т. 3, с. 29].

В-четвёртых, как отмечал в своё время Гегель, «семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличием бытия своей субстанциональной личности как в некотором имуществе» [9, с. 200]. В той мере, в какой семья сохраняет в современном российском обществе хозяйственно-экономический потенциал (единый бюджет, общее имущество, ведение домашнего хозяйства, организация потребления и т.д.), в той мере эта материальная основа обуславливает специфику семейных взаимоотношений, накладывает дополнительные обязанности, предопределяет взаимовыручку, поддержку, помощь, как в духовном, так и материальном плане.

И, наконец, *в-пятых*, семью отличает наибольшая устойчивость и стабильность (по сравнению с другими бытовыми общностями), вследствие чего «она воздействует на все стороны личности своих членов, контролирует все аспекты их поведения» [10, с. 14]. Одно из наиболее полных и удачных, на наш взгляд, определений семьи (применительно к социалистическому обществу) принадлежит А.Г. Харчеву. Он предлагал представлять семью «как обладающую исторически определённой организацией малую социальную группу,

члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [11; с. 16]. Соглашаясь в целом с такой трактовкой феномена «семья», следует, однако, заметить, что в данном определении семьи, по нашему мнению, не нашли достаточного отражения один существенный момент: не подчёркивается кровнородственная близость людей, образующих семью.

Социологический анализ сохранения и воспроизводства памяти о событиях Великой Отечественной войны в общественном и обыденном сознании молодёжи предполагает обязательное обращение к цифровым выкладкам, количественно характеризующим и удостоверяющим состояние проблемы, с одной стороны и подкрепляющим теоретико-практические выводы и предложения исследователей, с другой. Помимо перманентного банка статистической информации коллег Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН за 1995-2020 гг., авторы статьи имеют возможность обратиться к результатам ряда исследовательских проектов, реализованных ими (или с их активным участием), как в Уральском Федеральном округе, так и в РФ в целом.

Данные социологических опросов, проведенных на Урале и в крупных городах других регионов России, показывают сравнительную стабильность базовых ценностных ориентаций основных социальных групп населения. Продемонстрируем это на примере вопроса из ан-

кеты «Урал-Население-2008»¹, где респондентам было предложено выбрать из списка пять наиболее важных для них ценностей, к которым может стремиться взрослый человек (см. табл. 2).

Нетрудно видеть, что такие базовые жизненные ценности, как «хорошая семья и дети», «хорошее здоровье», «любимая работа», «материальное благополучие» и «хорошие жилищные условия» занимают первые пять позиций как у подростков, так и их родителей. Интересно и другое: согласно полученным данным, иерархия жизненных ценностей юношей и девушек, живущих в городе и в сельской местности, практически идентична.

Основоположники социально-экономических теорий подчёркивали непрерывность человеческой истории, которая обеспечивается преемственностью поколений, представляющих собой своеобразные звенья единой непрерывной цепи. «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений...» – пишут К. Маркс и Ф. Энгельс [1, т. 3, с. 44]. Каждое поколение людей (будь то поколение крестьян России первого десятилетия XX в. или поколение рабочих 30-х годов, военное поколение советского народа 40-х или поколение перестройки 80-х, решает свои задачи в конкретных исторических условиях. Тот или иной успех, то или иное социальное завоевание поколения – результат деятельности всей совокупности людей, составляющих

¹ Опрошены жители 7-ми городов и 14 сельских поселений Пермской, Свердловской и Челябинской областей из 4-х категорий: учащиеся средних и старших классов городских школ (900 чел.); их ровесники из сельских школ (540 чел.); родители учащихся городских школ (770 чел.); молодые рабочие до 25 лет с городских предприятий Свердловской и Челябинской областей (570 чел.).

это поколение. Так, победа в Великой Отечественной войне – это заслуга не только живущих сегодня ветеранов войны и труда, отстоявших на фронте и в тылу независимость нашей Родины. Победу над врагом ковали (в разной мере, в разной форме, разными средствами): и те 20 млн советских людей, которые погибли на фронтах и в тылу врага в годы вой-

ны, и десятки миллионов советских людей старшего и среднего возраста, участвовавшие в войне и умершие в послевоенные годы. Поколение военных лет, свершив свою великую историческую миссию, ушло в историю. Стали во многом историей и те социальные условия, исторические задачи, которые стояли перед советским народом в 40-е годы [12; 13; 14].

Таблица 2

Жизненные ценности и предпочтения у различных групп населения Урала
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Жизненные ценности	Группы			
	Учащиеся		Родители	Молодые рабочие
	город	село		
А. ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ И ВИТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ				
Хорошая семья и дети	87	88	86	91
Любимая работа, успешная деловая карьера	68	67	72	62
Материальное благополучие, экономическая независимость	58	46	65	79
Хорошие жилищные условия	42	46	27	52
Хорошее здоровье	68	70	80	76
Чувство безопасности от насилия, грабежа, разбоя, воровства	21	16	22	13
Б. ВНЕСЕМЕЙНОЕ ОБЩЕНИЕ, ИНТЕРЕСЫ				
Хорошие товарищи, верные друзья	66	54	47	37
Содержательный, интересный досуг	27	20	23	11
Порядочность, совестливость, доброе имя	23	23	40	17
Сознание того, что приносишь пользу людям	23	25	16	11

Важно осознавать, что люди разного возраста принадлежат внутри одного поколения к разным поколенческим слоям, различающихся той или иной степенью социальной зрелости и включенностью в общественное производство и общественные отношения, степенью освоения и достижения тех социально значимых характеристик, которые отличают данное конкретное поколение от предшествующих. «Механизм» преемственности поколений состоит как раз в том, что в одном поколении (одной общности людей) более зрелая

часть ее, опираясь на накопленный опыт, создает условия для социального созревания и движения вперед молодой, менее опытной части общества. В настоящее время, по мнению современных исследователей межпоколенческих проблем особо актуализируется проблема социализации представителей новых поколений Z и «Альфа»². Особое влияние на формирование поколения «Альфа» уже оказал и будет оказывать впредь феномен COVID-19, который еще боль-

² Молодые люди, рождённые в конце 90-х годов XX века и позже.

ше укрепил роль технологий в жизни, а также дополнительно показал и ценность личного человеческого контакта. Поколению «Альфа» будет привычно использование таких инструментов как Zoom и активное участие в мероприятиях виртуального мира [18].

Таблица 3

Приоритеты гуманистических ценностей уральских студентов

(столбец 2: в числителе % от общего числа опрошенных мужчин-студентов;

в знаменателе – студенток;

столбец 3: в числителе % от общего числа

«неверующих» студентов;

в знаменателе – «верующих»)

Гуманистические ценности	Группы (процентное соотношение)	
	Мужчины / женщины	Неверующие / верующие
1. Любовь	76 / 87	80 / 85
2. Свобода	78 / 71	75 / 72
3. Дружба	75 / 74	72 / 76
4. Добро	61 / 69	59 / 70
5. Справедливость	60 / 58	57 / 60
5. Честь	60 / 46	52 / 54
6. Счастье	57 / 71	63 / 67
8. Совесть	53 / 55	54 / 54
9. Порядочность	41 / 51	44 / 46
10. Патриотизм	34 / 19	23 / 27
11. Красота	32 / 32	33 / 31
12. Терпимость	28 / 32	33 / 28
13. Надежда	26 / 28	21 / 33
14. Вера в Бога	22 / 24	13 / 33
15. Человеколюбие	20 / 30	30 / 23
16. Милосердие	19 / 26	18 / 29
17. Трезвость	19 / 19	20 / 17
18. Миротворение	18 / 17	13 / 22
19. Вера в идеалы	17 / 13	15 / 15
20. Смирение, кротость	6 / 3	4 / 5

Чем сложнее и разнороднее социальная структура общества, тем более общими и интегрированными должны быть условия, задачи, черты поколения той общности, типиче-

ские для подавляющего большинства его членов. О внутрипоколенной дифференциации совместно живущих и действующих россиян можно судить по данным опроса «Урал-ВУЗ-2010»³. Один из вопросов анкеты предлагал выбрать 10 (из 20 предложенных) наиболее значимых для респондента *гуманистических ценностей* (см. табл. 3).

В Послании Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. отмечается: «Мы должны всецело поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – это, безусловно, проявление тоталитаризма. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а, прежде всего, пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России» [19]. Несколько позже, в Послании юбилейного – 2020 – года Победы, Президент подчеркивает: **«Поддержка семьи, её ценностей – это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке»** [20]. Вольно или невольно Президент объединил воедино поня-

³ Опрос 530 студентов технических и гуманитарных направлений старших курсов УрГУ на предмет уровня и характера причастности молодых людей к религиозной культуре.

тия «семья», «новые поколения» и, добавим, «гражданское общество». Трудно возразить против такой постановки вопроса и продуктивных целеполаганий.

Обратимся к более конкретной социальной проблеме в попытке проанализировать как отражается в повседневной жизнедеятельности российских семей память о событиях ВОВ, в частности, как отмечается 9 Мая – всенародный «День Победы»⁴. Авторы поставили перед собой задачи: а) показать социально-психологический характер отношений ко Дню Победы в родительских семьях российских студентов; б) проанализировать конкретные поведенческие проявления, символизирующие это отношение.

С позиций марксистской диалектики и материалистического понимания исторического развития, праздники в жизни человеческого общества рассматриваются в непрерывной связи с природной и социальной средой. Еще Ф. Энгельс в работе «Рейнские празднества» отмечал, что необходимо связывать развитие праздников с определенной географической средой, главным образом общественной [1, т. 2, с. 22]. Отправной точкой исследования феномена «праздник» выступает, как правило, способ производства, влияющий на изменение всех общественных процессов. При этом, «смена типа праздника определяется сменой способа производства... В тех случаях, когда способ производства находится на восходящей ступени развития... деятельность господствующего класса способствует в основном обществен-

ному прогрессу, в том числе развитию праздников» [15].

Чувство патриотизма – сложный социально-психологический феномен, обязывающий социолога при разработке методологии и методики исследований уточнять демографические и социальные характеристики респондентов, социокультурные реалии времени их первичной и вторичной социализации. Известно, что мировоззрение российской молодежи формировалось в атмосфере жесткого противоречия между реалиями жизни, жизненными приоритетами, нравственными ориентирами, традициями, деструкции основных традиционных социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство молодых поколений россиян. Речь идет прежде всего, о первичном социальном институте – «родительская семья», институтах образования труда: «общеобразовательная школа», «ВУЗ», «трудовой коллектив».

В основу эмпирической базы легли результаты ответов респондентов на три вопроса анкеты «ВУЗ-РФ-ВОВ-2020»: «Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?», «Чем для Вашей семьи является День Победы?», «Как обычно Вы проводите 9 Мая?». Ответы на эти вопросы позволяют в некоторой мере анализировать механизм социально-оценочной самоидентификации молодых людей в ракурсе воспроизводства социальной памяти событий ВОВ. Традиционно социально-педагогическими «спонсорами» и «инвесторами» процесса профессиональной социализации студентов являются два социальных института: «Родительская семья» и «ВУЗ».

⁴ На примере материала опроса «ВУЗ-РФ-ВОВ-2020» (онлайн-анкетирование 14000 студентов более чем 80 ВУЗов из 50 городов России и стран бывшего Советского Союза), 2019-2020 гг.

**Социально-оценочная идентификация событий ВОВ учащимися и студентами РФ
в 2020 г.: социально-демографический аспект⁵**
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Значение события для респондента	ГРУППЫ по ВУЗам, в том числе:				
	В целом	По полу		Бакалавры	
		женщины	мужчины	1-ый курс	4-ый курс
ВОСПРОИЗВОДИМАЯ ПАМЯТЬ ОБЩЕСТВА, НАЦИИ					
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	50	55	42	53	46
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	17	17	17	16	19
День гордости за СССР	13	14	12	13	14
ВОСПРОИЗВОДИМАЯ ПАМЯТЬ СЕМЬИ					
День памяти о родных, прошедших войну	42	46	40	43	39
«Праздник со слезами на глазах»	33	27	38	33	34
ПАМЯТЬ СТИРАЕТСЯ, УТРАЧИВАЕТСЯ					
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	25	31	20	23	27
Просто выходной	9	12	7	9	10
Героизм и самопожертвования во время ВОВ становятся чуждыми значительной части молодежи	9	10	8	9	8

Данные таблицы 4 предоставля-ют заинтересованному и компетентному читателю широкие возможности для анализа и самых разноплановых, даже разнонаправленных размышлений. С одной стороны, речь идёт о чрезвычайно важном и сложном социальном феномене, который нельзя разложить на заранее заданное число «упорядоченных» позиций. С другой, – феномен представляется настолько близким и общепонятным каждому человеку, что позволяет ему иметь и высказывать «своей единственно правильное и неоспоримое» мнение, нередко – «особое», «несогласное», «противостоящее». В качестве резюме к табличным данным выскажем некоторые авторские соображения:

⁵ В таблице использованы оценочные индикаторы из двух вопросов анкеты: «Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?»; «Чем для Вашей семьи является День Победы?».

1. Как показали исследования, *гендерные различия* в оценочных суждениях несущественны: «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений», «День памяти о родных, прошедших войну», «Праздник со слезами на глазах», «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы», «героизм и самопожертвования во время ВОВ становятся чуждыми значительной части молодежи».

2. Небезынтересны ответы респондентов на вопросы: «*Растёт ли патриотизм?*» и «*Не ослабевают ли «патриотическая память» студентов за годы обучения в ВУЗе?*». Мы склонны считать, что за четыре года в сознании молодых людей происходят некоторые неоднознач-

ные и однонаправленные подвиги патриотического сознания: «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к родине будут примером для новых поколений», «память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников», «день памяти о родных, прошедших войну», «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы».

Далее проанализируем ответы респондентов на эти же вопросы представителей трёх социально-демографических групп российской молодёжи: студентов 4-х ВУЗов РФ (МГТУ, ВолГТУ, УрФУ и ДВФУ) и студентов, обучающихся на территориях трёх Федеральных округов (ЦФО, УрФО, ДФО):

– 13% студентов ВУЗов РФ считают, что праздник «75-летие Победы» в общественном сознании ассоциируется с **«Днём гордости за СССР»**. В том числе 11% студентов МГТУ; 11% ВолГТУ; 15% УрФУ; 14% ДВФУ; 9% студентов Вузов ЦФО; 9% УрФО и 11% студентов Дальневосточного федерального округа;

– 50% студентов ВУЗов РФ считают, что праздник «75-летие Победы» способствует тому, что **«Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений»**. Среди них 33% студентов МГТУ; 52% ВолГТУ; 33% УрФУ; 41% ДВФУ; 18% студентов ВУЗов ЦФО; 19% УрФО и 15% студентов Дальневосточного федерального округа;

– 17% студентов ВУЗов РФ считают, что праздник «75-летие Победы» свидетельствует о том, что **«Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников»**. В том числе 21% студентов МГТУ;

15% ВолГТУ; 16% УрФУ; 16% ДВФУ; 25% студентов ВУЗов ЦФО; 25% УрФО и 24% студентов Дальневосточного федерального округа;

– 33% студентов ВУЗов РФ считают, что праздник «75-летие Победы» для их семей является **«Праздником со слезами на глазах»**. В том числе: 34% студентов МГТУ; 36% ВолГТУ; 28% УрФУ; 32% ДВФУ; 40% студентов ВУЗов ЦФО; 37% УрФО и 43% студентов Дальневосточного федерального округа;

– 42% студентов ВУЗов РФ считают, что праздник «75-летие Победы» для их семей их родителей является **«Днём памяти о родных, прошедших войну»**. Среди них 40% студентов МГТУ; 46% ВолГТУ; 36% УрФУ; 36% ДВФУ; 36% студентов ВУЗов ЦФО; 36% УрФО и 29% студентов Дальневосточного федерального округа;

– 24% студентов ВУЗов РФ считают, что **«С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы»**. В том числе: 35% студентов МГТУ; 24% ВолГТУ; 38% УрФУ; 29% ДВФУ; 49% студентов ВУЗов ЦФО; 47% УрФО и 49% студентов Дальневосточного федерального округа;

– 9% студентов ВУЗов РФ считают, что праздник «75-летие Победы» трансформировался в **«Просто выходной»**. В том числе: 10% студентов МГТУ; 6% ВолГТУ; 17% УрФУ; 14% ДВФУ; 12% студентов ВУЗов ЦФО; 15% УрФО и 14% студентов Дальневосточного федерального округа;

– 9% студентов ВУЗов РФ считают, что **«Героизм и самопожертвования во время ВОВ становятся чуждыми значительной части молодежи»**. В том числе 10% студентов МГТУ; 9% ВолГТУ; 14% УрФУ; 14%

ДФУ; 8% студентов ВУЗов ЦФО; 9% УрФО и 10% студентов Дальневосточного федерального округа.

В качестве резюме необходимо отметить, что выявленные нами различия в оценках студентов тех или иных аспектов воспроизводства и сохранения социальной памяти о ВОВ среде школьной молодёжи и студенчества в большей мере зависят от объективного фактора – административно-географического. Другими словами, от степени сопричастности («включённости», «близости») коренного населения региона к непосредственным событиям ВОВ и последующему 75-летнему реабилитационному социально-экономическому периоду развития конкретной территории РФ, в которой расположены ВУЗы. Об этом важно помнить, говоря о положительных сторонах процесса преемственности поколений и не стоит забывать в случаях досадных сбоев этой преемственности.

Выше уже подчёркивалось, что чувство патриотизма – сложный социально-психологический феномен, который обязывает при разработке методологии и методики исследований уточнять демографические и социальные характеристики респондентов, социокультурные реалии времени их первичной и вторичной социализации. Нужно осознавать, что непрерывный процесс социализации российской молодежи происходил преимущественно в атмосфере жесткого противоречия между реалиями жизни, жизненными приоритетами, нравственными ориентирами, традициями поколений «отцов и детей» с диаметрально противоположными, во многом, оценками прошлого и настоящего. «Народ, объединенный победой над прошлым, – пишет российский социальный фи-

лософ И.Н. Лаврикова, – устремленный в будущее, консолидированный мечтами о лучшем, очень тонко и точно настроен на праздник». «До тех пор, пока новая власть не упрочит свои позиции на столько, чтобы перейти к технологиям запретов и устрашений, она и будет опираться на праздник. Тем более, эти технологии отшлифованы веками, дают быстрый эффект в отличие от более тонко организованного, затратного, требующего хлопотной подготовки праздника. У устрашений один финал, один сценарий – изъятие жизни, с праздником наоборот: каждый требует новых сценариев, новых версий и т.п., иначе праздник перестанет таковым быть, он перестанет радовать и объединять. Чем общество более развито, тем более цивилизованы и каналы его управления, они более щадят и оберегают человеческую жизнь, ведь, как показывает передовая мировая практика более ценного, чем человеческая жизнь на Земле нет ничего» [16, с. 90].

С незапамятных времён традиционно повседневная жизнь мыслящего человека делилась на две неравнозначные и чередующие друг за другом временные отрезки жизнедеятельности индивида (социальной группы, народа, нации). Первая – «будничная», обыденная, трудовая, производительная, напряжённая, ответственная – и вторая «праздничная», нетрудовая, непроизводительная малопродуктивная, «расслабленная». На страницах «Календаря событий» на сегодняшний день представлены более ТРЕХСОТ праздников, отмечаемых в России. Это и государственные праздники (Праздник весны и труда, День Победы, День России, День народного единства и пр.) и неизменно популярные (Новый год,

День защитника Отечества, Международный женский день и др.). В Календаре также представлены профессиональные праздники, отмечаемые специалистами многих отраслей промышленности, сельского хозяйства, армейские праздники; не забыты и праздники деятелей искусства, СМИ, органов власти. Праздники, являясь частью образа жизни, удовлетворяют широкий спектр материальных и духовных потребностей общества, социальной группы и отдельной личности. Источником деятельности людей, средством возникновения социальной активности выступают, как правило, социально обусловленные потребности [16]. Таким образом, праздник – это специфическое социальное явление, представляющее собой форму активного отдыха, основанного на самодетельности субъектов и способствующего восстановлению и развитию их физических и духовных сил посредством создания особого чувственно-эмоционального состояния. Кроме того, вместе с традициями, обычаями, обрядами и ритуалами праздник представляет собой часть более емкого понятия «праздничная культура», а праздничная культура как часть духовной культуры включена в духовную жизнь общества.

Уникальная возможность для социологов сложилась в России в преддверии празднования 75-ой годовщины Победы. Обострение пандемии COVID-19 в марте-апреле 2020 г. привело Президента РФ принять решение о переносе Парада Победы в Москве⁶ и шествия «Бессмертного полка». Проведённый 14-16 апреля 2020 г. опрос среди 25 тыс. пользователей проекта «Новости Mail.ru» по-

казал, что треть (34%) россиян считают хорошей идеей перенос выходных с майских праздников на другое время, еще 30% предложили их отменить после месяца самоизоляции в связи с угрозой коронавируса. Еще 27% заявили, что не понимают, зачем переносить выходные [21]. Осознавая необычайную сложность характера и содержания потребностей в тех или иных праздниках в процессе повседневной жизнедеятельности, мы попытались составить *понятийно-терминологическую карту* проявлений, эффектов социально-психологических состояний личности (социальной группы), в процессе проведения и участия в праздновании события. Предлагаемая карта ориентирована в первую очередь на Праздник Победы 9 Мая (см. табл. 5).

Важными для общества являются т.н. *организационные* потребности, которые, как выступают средством социализации людей, сплочения и объединения их в единый коллектив, формируя у личности чувство принадлежности к обществу, готовность к участию в общественных делах. В качестве одного из аспектов реализации, условно назовём их *«праздничных потребностей»* обратимся к анализу форм и содержания жизнедеятельности *«праздничного поведения»* студенческой молодёжи в ретроспективно-прогностической оценке (см. табл. 6).

Как и в предыдущем резюме, относительно различий социально-оценочной самоидентификации с событиями ВОВ, выскажем ряд наиболее существенных, на наш взгляд, концептуальных позиций, касающихся форм и способов сохранения и воспроизводства социальной памяти в рамках феномена «празднования». *Во-первых*, социально-патриотическая активность девушек-студенток

⁶ Соответственно и в других регионах РФ.

несколько выше, чем у их сокурсников. Такая активность несколько снижается по мере взросления молодых людей от 1-го к 4-му курсу обучения в ВУЗе. *Во-вторых*, лишь каждый третий-четвёртый молодой человек участвует (вовлекается) в торжественное чествование zdravствующих сегодня ветеранов войны и

тыла. Примерно такая же активность молодых людей в акциях возложения цветов на захоронениях участников ВОВ. *В-третьих*, анализ ещё раз подтверждает, что кровно заинтересованным основным инициатором и организаторов сбережения социальной памяти о событиях ВОВ, остаётся родительская семья студентов.

Таблица 5

Понятийно-терминологическая карта социально-психологических потребностей празднования годовщины Дня Победы 9 Мая

Характер, содержание потребности	Социально-психологические состояния, эффекты, проявления, отражение, понятия, слоганы, итоги достижения
Подтверждение патриотизма, верности и приверженности к позиционированию	любовь к Отечеству, любовь к Родине, патриотизм, патриот, преданность, правосознание, гуманность, антифашизм, непримиримость, свобода и независимость, культура нации, воспитываться в духе, воинский дух...
Проявление благодарности, сопричастности	благодарность, восхищение, вознаграждение, компенсация, награда, признательность, щедрость, благосклонность, доброта, оказано доверие, почтение, пожелание, благоволение, сердечность, теплота, приветствие, благоговение, одобрение, приязнь, спасибо, душевная щедрость, оказана поддержка, знак признательности...
Ощущение радости, благополучия	удовлетворённость, наслаждение, удовольствие, радость, восторг, довольство, доставить радость, величайшее почтение, доставленное удовольствие, пресыщенность, кайф, наверху блаженства...
Готовность к поддержке, самопожертвованию	сплочённость, защита отечества, компенсация, убожение, угода, убоготворение, обхаживание, проявить сочувствие, благодарность, признательность, соборезнование, сочувствие, сострадание, одолжение, изъятие, благопожелание, от чистого сердца, желание помочь, участливое отношение, бескорытность, человеколюбие, по гроб жизни, оказать услуги...
Сохранение достойной памяти предков, родословной, землячества	героическое прошлое, верность долгу, верная служба, самоотверженное служение, пафос, достоинство, низкий поклон, люди труда, родная кровь, честь рода, фамилии, неизменная любовь...
Стремление к национальной (этнической) самоидентификации	идентичность, самоидентичность, самобытность, консолидация, ментальность, самосознание, самоопределение, самоутверждение, обособление, менталитет, самоощущение, архетип, мировосприятие, автономия, общность, этнопсихология, этнонационализм, ассимиляция, идеологизация, дискурс, этноцентризм, имперскость, размывание, стереотип, доминирование, многонациональность, самоотжествление, идеологема, мифологема, группы меньшинств...
Достижение нового эффекта, инновационности	впечатление, импрессия, воздействие, следствие, итог, коэффициент полезного действия, развязка, исход, конец...
Подчинение текущей политической или социальной ситуации	идеология, компромисс, противостояние, манипуляция, ура-патриотизм, бюрократизм, эгоизм, шкурничество, угодничество, служебное рвение, чиновничество, псевдопатриотизм, показуха, аполитичность...
Стремление к возмещению потерь, реабилитации отчуждения	воздаяние, возмездие, расплата, кара, наказание, месть, мщение, возмещение, отплата, компенсация, сатисфакция, вендетта, дуэль, русофобия, националист, безыдейность, своекорыстие, антисоветизм, сепаратизм, ксенофобия, искупить, оправдать.

Таблица 6

Виды и формы занятий студентов ВУЗов РФ 9 Мая: социально-демографический аспект
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Занятия респондентов в праздничный день	Группы по ВУЗам, в том числе:				
	В целом	По полу		Бакалавры	
		женщины	мужчины	1-ый курс	4-ый курс
Празднование – ОБЩЕСТВЕННОСТЬ					
Участвую в праздничных мероприятиях	32	36	25	34	29
Поздравляю ветеранов	24	27	20	27	21
Возлагаю цветы к вечному огню, памятникам	26	31	20	30	23
Празднование – СЕМЬЯ					
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	54	56	52	52	56
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	34	38	27	39	27
За праздничным столом	14	13	16	15	13
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные – участники войны	11	11	12	11	11
Празднование – ДРУЗЬЯ, СОКУРСНИКИ					
Просто гуляю и отдыхаю	28	23	35	26	29

В завершение анализа эмпирической информации об участии студенческой молодёжи в празднованиях, связанных с ВОВ, обратимся к ещё одному аспекту проблемы. Об определяющей роли общественности, региональных и муниципальных органов управления в организации патриотического воспитания молодёжи, наглядно свидетельствуют результаты опроса «РФ-Школа-2008»⁷. Для иллюстрации мы выбрали 4 формы проведения праздника молодыми людьми: «Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»» (**«Полк»**); «Возлагаю цветы к вечному огню, памятникам» (**«Огонь»**); «Поздравляю ветеранов» (**«Ветераны»**); «Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные – участники войны» (**«Кладбище»**). Итак, как распределились ответы школьной молодёжи России

на вопрос, предложенный им в первые месяцы 2020 г.: «Как обычно Вы проводите 9 Мая?» (см. табл. 7).

Внимательно анализируя ситуацию по каждому городу и сравнивая её с другими городами РФ, ситуацию, нельзя не задаться вопросами: почему в едином педагогическом пространстве в РФ, в Первоуральске в поздравлении ветеранов ВОВ участвует каждый второй учащийся (48%), а в той же Москве – лишь каждый четвёртый (24%)? Почему возлагают цветы к вечному огню, памятникам в Новоуральске (Свердловская область) – 79%, а в Волгограде 24%? Почему в шествии «Бессмертный полк» участвуют в г. Рыбное 60% учащихся, а в Твери – в два раза реже (29%)? Ответы на эти вопросы, очевидно, нужно искать не только в докладах и отчётах городских и областных органах народного образования соответствующих городов и регионов.

⁷ «РФ-Школа-2008» – онлайн опрос 1885 учащихся 8-10 классов школ 30-ти городов РФ, 2019-2020 гг.

Таблица 7

**Виды и формы занятий школьников РФ
9 Мая**

(% от общего числа опрошенных
по каждому городу)

Города	Участие школьников в праздничных мероприятиях			
	«Полк»	«Огонь»	«Ветераны»	«Кладбище»
В целом	40	36	33	13
в том числе по городам:				
Рыбное	60	28	37	12
Дубна	49	39	39	14
Белгород	38	32	36	17
Новоуральск	36	79	48	14
Волгоград	31	24	20	13
Ивантеевка	31	28	35	14
Тверь	29	43	27	12
Москва	28	24	24	11

«Социология, при условии, что ею занимаются надлежащим образом, – отмечает Э. Гидденс, – обречена в некотором отношении всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства

предвзвешенным, которые интуитивно защищают люди, не склонные к размышлению». И далее: «Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое. Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий» [17, с. 57]. В развитие такого утверждения социолога с мировым именем, добавим, что социально-биологический феномен родительской семьи в России, её социально-педагогический потенциал в настоящее время остаётся, к сожалению, пока недостаточно изученным и малоиспользуемым средством воспроизводства гражданственности и патриотизма в сознании и поведении молодых россиян.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-39. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг.
2. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Владимир Даль: Русский Остров, 2004. 622 с. ISBN 5-93615-032-1.
3. Устьянцев В. Б., Аникин Д. А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. 2011. № 4 (64). С. 58-69.
4. Левада Ю. А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки: сборник. М.: 1969. С. 203-213.
5. Левашов В. К., Афанасьев В. А., Новоженина О. П., Шуштанова И. С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь–декабрь 2018 года / Под общ. ред. В.К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 59 с. ISBN: 978-5-88045-387-0.
6. Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968-2018 гг.). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2018. 825 с.
7. Павлов Б. С., Бердник Л. П., Зырянов С. Г., Аверьянова Д. В., Алдошенко Е. В. Память о войне сильна скрепами поколений российских семей // Спасибо прадеду за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»: коллективная монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневецкого: Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.

8. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 630 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Сочинения, т. 7. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. 360 с.
10. Харчев А. Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи: сборник статей. Вильнюс: Минтис, 1970.
11. Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1968. 40 с.
12. Павлов Б. С. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. М.: Наука, 1984. 225 с.
13. Павлов Б. С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. № 7. С. 128-138.
14. Павлов Б. С., Бердник Л. П., Икингрин Е. Н., Пронина Е. И. Реабилитация «уроков семьи» для учащейся молодежи, как победа здравого смысла над логикой «кабы чего не вышло» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2020. С. 698-706.
15. Лаврикова И. Н. Праздник по Марксу. Это серьезно // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 229-230.
16. Злотников Р. А. Духовные потребности советского рабочего. Саратов: Изд.-во Саратов. ун-та, 1975. 236 с.
17. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Зима 1993. Том 1. Вып. 1. 255 с.
18. Маккриндл М. Поколение пандемии: как локдаун повлияет на современных детей // РБК. Тренды: [сайт]. URL: <https://u.to/0eaXGg> (дата обращения 30.10.20).
19. Послание Президента Федеральному Собранию // Оф. сайт Президента РФ. 12.12.2012 г. URL: <https://u.to/-ueXGg> (дата обращения 31.10.2020).
20. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента РФ. 15.01.2020 г. URL: <https://u.to/MKU7Fw> (дата обращения 31.10.2020).
21. Третью россиян поддерживает возможный перенос майских праздников // Коммерсантъ: [сайт]. 20.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326354> (дата обращения 31.10.2020).

Дата поступления в редакцию 02.11.2020

References

1. Marx K., Engels F. Works, volumes 1-39. 2nd ed. M.: Publishing house of political literature, 1955-1974 (in Russ.).
2. Lowenthal D. (2004). The Past is a Foreign Country // transl. from eng. A.V. Govorunov. Saint Petersburg: Vladimir Dal: Russkiy Ostrov. 622 p. ISBN 5-93615-032-1 (in Russ.).
3. Ustyantsev V. B., Anikin D. A. (2011). Social memory in a risk society: the experience of philosophical conceptualization. Philosophy and Society. № 4 (64). P. 58-69 (in Russ.).
4. Levada Yu. A. (1969). Historical consciousness and scientific method // Philosophical problems of historical science: collection. Moscow. P. 203-213 (in Russ.).
5. Levashov V. K., Afanasiev V. A., Novozhenina O. P. et al. (2019). Express information. "How are you, Russia?" XLVIII stage of sociological monitoring, November-December 2018. Moscow: Perspective. 59 p. ISBN: 978-5-88045-387-0 (in Russ.).
6. Pavlov B. S. (2018). Sociological research at the Institute of Economics, Ural Branch of RAS (a half-century perspective on 1968-2018 research). Ekaterinburg: IE UB RAS. 825 p. (In Russ.).

7. *Pavlov B. S., Berdnik L. P., Zyryanov S. G., Averyanova D. V., Aldoshenko E. V.* (2020). The memory of the war is strong with the bonds of generations of Russian families // Thank you great-grandfather for the Victory ... Materials of the IV stage of monitoring "Modern Russian students about the Great Patriotic War": collective monograph / ed. Yu.R. Vishnevsky: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural University. 352 p. (In Russ.).

8. *Hegel G. V. F.* (1971). Works of different years. In 2 volumes. T. 2. Moscow: Mysl'. 630 p. (In Russ.).

9. *Hegel G. V. F.* (1934). Philosophy of law. Works, vol. 7. M.-L.: Sotsekgiz. 360 p. (In Russ.).

10. *Kharchev A. G.* (1970). Life and family as a category of historical materialism. Problems of everyday life, marriage and family: a collection of articles. Vilnius: Minthis (in Russ.).

11. *Kharchev A. G.* (1968). Life and family in a socialist society. Moscow: Society "Knowledge" of the RSFSR. 40 p. (In Russ.).

12. *Pavlov B. S.* (1984). Social-class continuity and education of young workers. Moscow: Nauka. 225 p. (In Russ.).

13. *Pavlov B. S.* (2013). Consumption and consumerism of youth in the "interior" of poverty of parental families (for example, the Urals). ECO. № 7. P. 128-138 (in Russ.).

14. *Pavlov B. S., Berdnik L. P., Ikingrin E. N., Pronina E. I.* (2020). Rehabilitation of "family lessons" for young students, as a victory of common sense over the logic "if nothing happened". Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Issue 3. Part 1. Materials of the XIX National Scientific Conference with International Participation "Modernization of Russia: Priorities, Problems, Solutions". Part 2. Moscow. P. 698-706 (in Russ.).

15. *Lavrikova I. N.* (2010). Holiday according to Marx. This is serious. Scientific Bulletin of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Right. № 14 (85). Issue 13. P. 229-230 (in Russ.).

16. *Zlotnikov R. A.* (1975). Spiritual Needs of the Soviet Worker. Saratov: Saratov University Press. 236 p. (In Russ.).

17. *Giddens E.* (1993). Nine theses on the future of sociology. Theory and history of economic and social institutions and systems. Volume 1. Issue 1. 255 p. (In Russ.).

18. McCrindle M. Pandemic Generation: How Lockdown Will Affect Modern Children. RBC Trends. URL: <https://u.to/0eaXGg> (last request 30.10.20) (in Russ.).

19. Presidential Address to the Federal Assembly. 12.12.2012 г. URL: <https://u.to/-ueXGg> (last request 31.10.2020).

20. Presidential Address to the Federal Assembly. 15.01.2020 г. URL: <https://u.to/MKU7Fw> (last request 31.10.2020).

21. A third of Russians support the possible postponement of the May holidays. Kommersant. 20.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326354> (last request 31.10.2020).

The article was submitted on: November 02, 2020